

Калигула и другие

«Калигула»

Кристина МАТВИЕНКО

Фотографии предоставлены пресс-службой Волковского фестиваля

ФЕСТИВАЛЬ, ПРИДУМАННЫЙ ПРИ ТЕАТРЕ ДРАМЫ ИМЕНИ ФЁДОРА ВОЛКОВА УЖЕ ДОВОЛЬНО ДАВНО, СТОИТ ВНЕ КОНЦЕПЦИЙ — КАК ХОРОШЕЕ ГОРОДСКОЕ СОБЫТИЕ С КАЧЕСТВЕННЫМ ТЕАТРАЛЬНЫМ КОНТЕНТОМ. ПРАВДА, В ЭТОМ ГОДУ У НЕГО ПОЯВИЛАСЬ НОМИНАЛЬНАЯ ТЕМА — «РУССКАЯ ДРАМАТУРГИЯ НА ЯЗЫКАХ МИРА».

Фото: Татьяна Кучарина

В действительности же в программе есть и русская классика («Банкрот» Фариды Бикчантаева из Татарского театра имени Камала, «Вишневый сад» Василия Сенина в Плевненском драматическо-кукольном театре имени Радоева, «Грозагроза» худрука Волковского театра Евгения Марчелли в московском Театре Наций), и радикальный эксперимент Всеволода Лисовского «Неявные воздействия» (Театр.doc). Или — совсем раритет, представляющий интерес для театроведов и историков: «Добрый человек из Сезуана», легендарный хит Юрия Любимова в Театре на Таганке. Пёстрая программа состоит при этом из крупных работ — всё сплошь большая сцена, имена, известные российские театры, номинант прошедшей «Золотой маски» спектакль тверского ТЮЗа «Пустота» (режиссёр Талгат Баталов) по пьесе Максима Черныша и лауреат «Золотой маски» этого года кукольное «Железо» Бориса Константинова из Театра кукол Республики Карелия. Про русскую драматургию на языках

мира говорить можно, но зачем, если реальная картина Волковского фестиваля мигрирует в другую сторону? Вполне вероятно, что ему удастся обрести своё лицо именно вне тематических ограничений.

Рок-драма Бориса Мильграма «Калигула», поставленная на большой сцене пермского Театра-Театра, оказалась в центре программы Волковского фестиваля — и своим масштабом, и темой, отчётливо и страшно звучащей именно сегодня. Художник Эмиль Капелюш придумал в качестве главного сценографического образа две полушеры огромной лодки, превращающиеся в станок для рискованной игры артистов. На высокие лопасти забирается Калигула (Альберт Макаров), чтобы беспомощным мешком съехать вниз, на проклятую землю. К высокой лестнице привязана жена Муция, ставшая жертвой мстительного хулиганства Калигулы. Героев то и дело поднимает ввысь — словно авторы спектакля хотят по-настоящему завладеть не только горизонталью, но и вертикалью, и всем объёмом сцены.

«Неявные воздействия»

Фото: Татьяна Кучарина

Caligula and Others

«Грозагроза»

Фото: Татьяна Кучарина

Из «адского» трюма поднимается оркестр, в котором пополам современных и классических музыкантов и который прошивает действие музыкальными вставками, несущими своё содержание и свою энергию (Виталий Истомин сочинил композиции в духе старого, чуть сентиментального рока).

Вся огромная динамическая система спектакля Мильграма сконструирована таким образом, что тексты Камю, монологические по своей сути и несущие людям суровый послевоенный урок (который, впрочем, так и не был воспринят за все прошедшие 70 лет), смонтированы с аттракционами разного свойства. Гитлерообразное помешательство римского императора и требует карнавала: в фантазиях неврастеничного властителя, мученика наших дней, каким играет Калигулу Альберт Макаров, есть место для вечеринок, секс-угара и рок-концертов. И всё это – в театрализованном облике – «инкрустировано» в ткань пермского спектакля «Калигула».

Речь о зарвавшейся и при этом сознающей свой цинизм власти: Калигула кидает прямо в зал издевательские во-

просы про то, почему лучшая власть – это та, которая лучше всех ворует. Зал – а на Волковском фестивале благодарная и внимательная публика – понимающе смеётся. Сама изуверская логика тирана, впечатляюще ясно описанная Камю как путь от нежного, искусством развитого сознания к потребности в предельной честности, здесь звучит как предостережение современникам. Очевидно: надежды на то, что оно будет услышано, почти нет. Почему злой, саркастичный текст Камю звучит, но как будто сквозь мощную заглушку? Является ли попытка театра, оснащённая такой сложной постановочной технологией, успешной в этом смысле? Этот вопрос неизбежно задаёшь себе на спектакле, который призван разбудить нашу совесть и ответственность перед будущим, а вместо этого всё же остаётся в границах театрального интертейнмента. Впрочем, время для «Калигулы» выбрано идеально – с этим не поспоришь. Серый человек со стёртым лицом, источающий яд, исторгающий свою природу и самоубийственно беспредельный – это очень похоже на правду.

«Caligula»

Kristina MATVIENKO

Photos courtesy of the press-service of International Volkov Festival

THE FESTIVAL, INVENTED BY DRAMA THEATRE NAMED AFTER FYODOR VOLKOV, STANDS BEYOND ANY CONCEPTS FOR QUITE A LONG TIME – AS A GOOD CITY EVENT WITH QUALITY THEATRE CONTENT.

Photo by Tatyana Kucharina

The program includes Russian classics (“Bankrupt” by Farid Bikchantayeva from Kamal Tatar Academic Theatre, Vasily Senin’s “Cherry Orchard” of Radoev Drama and Puppet Theatre in Plevna, “Stormstorm” by Evgeny Marcelli who is the artistic director of Volkov Theatre, in the Moscow Theatre of Nations), and a radical experiment of Vsevolod Lisovsky “Implicit Impact” (Teatr.doc). Also – quite a rarity interesting for theatre experts and historians – “The Good Person of Szechwan”, a legendary hit by Yuri Lyubimov in the Taganka Theatre. The motley program consists of large-scale works – all on the big stage, names of famous Russian theatres.

Boris Milgram’s rock drama “Caligula” on a big stage of Perm Theatre-Theatre, became the centre of the program of International Volkov Festival – due to its scale and theme, which is clear and scary sounds today. The artist Emil Capelius came up with two hemispheres of a huge boat as the main scenographic image, turning into a machine for a risky game of artists. On the high blades, Caligula (Albert Makarov)

Photo by Tatyana Kucharina

climbs in order to move down to the accursed land like a helpless bag. Muzio’s wife who fell victim to vengeful hooliganism of Caligula is tied to high stairs. Now and again characters are lifted up – the authors of the play took possession not only of horizontal, but also of vertical, and the whole volume of the stage.

From an “infernal” hold, the orchestra rises with its musical inserts with their content and their energy (Vitaly Istomin wrote compositions in the spirit of old, slightly sentimental rock).

The texts of Camus (monologues that deliver a harsh post-war lesson to people, which, still was not taken into consideration for the past 70 years), are mounted with attractions of different kind. Hitler-like insanity of the Roman emperor demands a carnival: in fantasies of the neurasthenic ruler, the martyr of our days, as Albert Makarov plays Caligula, there is a place for parties, sex passions and rock concerts. Caligula throws right into the audience mocking questions about why the best authority is the one that steals best. The audience – the Volkov Festival gathers the grateful and attentive audience – laughs knowingly. The most savage logic of the tyrant, impressively clear described by Camus as the path from gentle consciousness, developed by art to the need of ultimate honesty, here sounds like a warning to contemporaries. Although there is almost no hope that it will be heard. The play, which is created to awaken our conscience and responsibility towards the future, remains within the boundaries of theatrical entertainment instead. However, the time for “Caligula” and its main character – the gray man with a worn face emitting poison – is perfectly chosen.

Photo by Tatyana Kucharina

THE PROGRAM INCLUDES RUSSIAN CLASSICS (“BANKRUPT” BY FARID BIKCHANTAYEVA FROM KAMAL TATAR ACADEMIC THEATRE, VASILY SENIN’S “CHERRY ORCHARD” OF RADOEV DRAMA AND PUPPET THEATRE IN PLEVNA, “STORMSTORM” BY EVGENY MARCELLI WHO IS THE ARTISTIC DIRECTOR OF VOLKOV THEATRE, IN THE MOSCOW THEATRE OF NATIONS)

Photo by Tatyana Kucharina

“Grozagroza”